

УДК 159.9

© **З.С. Мустафаева**

кандидат философских наук, доцент

Дагестанский государственный

педагогический университет

г. Махачкала, Дагестан, Россия

redaction-el@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ
И ПРОБЛЕМА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ БРАКОВ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ**

**[*Mustafaeva Z.S. Social and psychological peculiarities
of international communication
and the problem of interethnic marriages in North Caucasus*]**

In international communication there are considerable difficulties both objective and subjective. We deal with the differences in mentality, in the system of cultural values, attitudes and ethnic stereotypes, language, everyday traditions, character, their historical relationship. Everyday direct communication of nationalities within a certain historical time and based on the principles of international peace and equality affect the mass processes that contribute to the formation, the birth of a unique phenomenon in the life of nationalities – interethnic marriage. It is concluded that in Dagestan the most stable, solid and justified family is mononational family, monosocial, monoconfessional that is based on the unity of one nation, one social and religious orientations. In the new realities of post-Soviet development, it makes sense to explore the problems of interethnic dialogue through subordination, specificity, history, regional specificity etc.

Key words: communication, international communication, inter-ethnic marriage.

Общение является важнейшей областью человеческой жизнедеятельности. На начальных этапах жизни человека оно протекает стихийно, но приобретая навыки познавательной деятельности, человек постепенно сам формирует свое «осознание» серьезности и проблематичности самого процесса общения, ибо общение – это крайне сложный, субъективно специфический и многоплановый процесс, лежащий в основе естественного человеческого бытия. Он включает обмен, передачу информации, мыслей и чувств от одного человека к другому. То есть за исходную «клеточку» общения берутся два и

более человека и формируется определенная модель общения между этими индивидами. Тем самым их объединение носит характер социально необходимой обусловленности, оно осуществляется внутри определенной социальной среды. Общение в этом смысле, непосредственно «работая» на взаимодействие, обеспечивает коллективную жизнедеятельность людей. Социальность общения выражается в реализации, освоении социокультурной среды, его социальной ориентированности. Вступая в социально ориентированное общение, мы не только оказываем друг на друга социальное взаимодействие, но и непосредственно реализуем существующую конкретную систему устоявшихся связей и ценностных отношений между людьми.

Как ни один человек не может жить без взаимоотношений с другими людьми, так и ни одна национальная общность не способна существовать в абсолютной изоляции от других народов. Практически каждая нация в той или иной мере открыта для контактов и восприятия культурных достижений других народов и одновременно готова поделиться собственными достижениями и ценностями. В одних случаях как отдельные люди, так и нации хорошо понимают друг друга, хорошо расположены к межнациональному общению. А в других случаях мы обнаруживаем отсутствие обоюдности и позитивной расположенности к взаимопониманию и взаимообщению. Активное и всестороннее межнациональное общение – объективный процесс, закон современного общественно-исторического процесса, но не всегда эти контакты приносили и приносят положительные результаты для контактирующих народов. История межнациональных отношений знает довольно много случаев, когда отдельные этнические общности и группы оказывались взаимно неприемлемыми.

При этом необходимо различать опосредованное общение национальностей через обмен информацией, материальными и духовными ценностями и непосредственное общение (прямые, живые, каждодневные контакты людей различных национальностей в быту, на работе, в общественных местах и т.д.). Имеются также существенные различия как во внутринациональном, так и в межнациональном общении людей. Во внутринациональном общении значительно большая плотность информационных связей. Этому способствует целое множество факторов: национальное воспитание (национальное самосознание, национальный патриотизм, ориентирующие личность на внутринациональное общение), общность языка, традиций, быта и т.д. В межнациональном же общении,

как обычно, возникают значительные трудности как объективного, так и субъективного характера. Здесь и различия в менталитете, в системе культурных ценностей, межэтнических установок и стереотипов, языке, бытовых традициях, характере, исторически сложившихся их взаимоотношениях.

Можно выделить следующие уровни или варианты непосредственного общения людей различных дагестанских национальностей в условиях их совместного проживания, например, в городе Махачкале: 1) люди различных национальностей работают в одном трудовом коллективе; 2) они всячески поддерживают свои «доброкачественные» взаимоотношения, будучи соседями, коллегами, товарищами, друзьями и т.д. (общение национальностей в свободное время); 3) в этих условиях, как правило, растет количество межнациональных браков, устанавливаются кровнородственные взаимоотношения людей различных национальностей (межнациональное общение на уровне бытовых, родственных, формальных и неформальных отношений).

В межнациональном общении нужно исходить из того, что все культуры, все языки, все нации равноценны. Нет лучшей или худшей нации и культуры, все нации и культуры уникальны и неповторимы. Нельзя допускать мысль, что общающиеся с нами люди других национальностей, культур и языков обязаны смотреть на этот мир таким образом, как мы. Если будут допускаться подобные суждения в межнациональном общении, то они могут привести нас к большим ошибочным последствиям. Лучше заранее узнать историю, ценности, традиции инонационального собеседника. В этом случае больше вероятности, что мы не окажемся во власти последствий допущенных ошибок.

Махачкала является главным городом, столицей Дагестана, где сконцентрированы все основные государственно-управленческие, правоохранительные, образовательные, духовные, промышленные и иные структуры республики. В более или менее ощутимых размерах в Махачкале проживают представители всех национальностей республики и притом их процентное соотношение от общего количества населения той или иной национальности особо не превалирует. В Дербенте, например, заметен особый перевес национального состава азербайджанцев, лезгин и табасаранцев, Кизилюрте – аварцев, Хасавюрте – аварцев, чеченцев и кумыков, Кизляре – русских, Каспийске – русских, даргинцев, лезгин, Избербаше – даргинцев и кумыков. От процентного соотношения национального состава населения городов и поселков зависят так называемые «наци-

ональные переменные», которые в одном случае общенационально «сглаживают», а в другом – «перетягивают» в ту или иную сторону факторы интенсивности кругов внутринационального и межнационального общения.

Реальное, живое, каждодневное непосредственное общение национальностей (межнациональное общение) в пределах определенного исторического времени и на основе принципов межнационального мира и равноправия оказывает влияние на массовые процессы, способствующие дальнейшей образованию, рождению такого уникальнейшего явления в жизни национальностей как межнациональные браки. Остановимся на этом более подробно.

Межнациональный брак – действительно является настолько уникальным феноменом, что его социально-философский, культурантропологический, социально-психологический, этический, психолого-педагогический (междисциплинарный) анализ потребует от будущих исследователей коренной ломки принципов, на которые опирались в прошлом многие исследователи этого явления. Давно известно, что межнациональные браки в Дагестане – явление историческое. Можно даже утверждать, что они были всегда и в относительно большом количестве. Но несмотря на такую их значимость и актуальность, ни один исследователь в республике до сих пор не выяснил их реальное количество по годам, по районам, городам и поселкам, по национальностям, по национально-типологическим вариантам и т.д. Насколько динамично и устойчиво это уникальное явление в Дагестане в течение, скажем, последних 50-60 лет – мы так же не располагаем завершенной и полноценной информацией. Ответов на эти и на многие подобные вопросы из «повестки дня» на тему о межнациональной семье мы не можем получить и в системе органов госстатистики республики. Поэтому есть основание констатировать и выразить сожаление, что многие исследования проблем межнациональных семей в республике носили и носят не аналитический, а частично-описательный, поверхностный, формально-стихийный характер.

Действительно, возникает ведь вопрос, насколько эффективны межнациональные браки, насколько они устойчивы, какой из вариантов межнациональных браков более устойчив, престижен, популярен, а какой – менее и т. д. А проблема обустройства личной жизни детей в этих семьях, их социальное и морально-психологическое самочувствие и настроение в обществе? Не менее проблемны и вопросы формирования национального самосознания, овладе-

ния родным языком (язык матери или язык отца), формирования дальнейших национально-межнациональных жизненных ориентаций детей в этих семьях и т.д. Исходя из этого, мы можем сказать, что проблемы межнациональных семей в Дагестане, находясь в общей системе постоянно меняющихся тенденций и процессов социальной трансмиссии, изменчивых подвижек и переменных, как уникальное явление общественной жизни для исследователей всегда были и будут актуальной проблемой.

В типологическом плане все разновидности межнациональных семей, да и каждая из них в отдельности, различны, разноценны, разноуникальны и феноменальны. Отсюда – межнациональная семья межнациональной семье – рознь и именно поэтому при их исследовании необходимо руководствоваться принципом последовательности и конкретности. Например, ясное дело, что в городе Хасавюрте представлены такие наиболее вероятные межнациональные браки, как браки между кумыками, чеченцами, аварцами, лакцами и русскими. Возникает вопрос: сколько вообще всего в городе Хасавюрте межнациональных, например, кумыкско-чеченских браков, и какой из них надо считать кумыкско-чеченским, какой – чеченско-кумыкским? Сколько мужчин кумыков женились на чеченках, сколько кумычек вышло замуж за чеченцев, сколько чеченцев выбрало для себя чеченско-кумыкский вариант семьи и сколько чеченок вышло замуж за кумыков? Скольких детей в среднем родила кумычка, находясь с чеченцем в межнациональной семье, и скольких детей родила в среднем чеченка, находясь с кумыком в межнациональной семье? Какова динамика этих категорий межнациональных браков в Дагестане хотя бы в пределах 50-60 лет и степень их устойчивости, престижности и оправданности? Мы уверены, что цифровые показатели, то есть ответы на все возникающие вопросы, безусловно, различны. Следует еще отметить, что в каждом случае «национальные переменные», которыми фактически очень тонко и дипломатично руководствуется и национальное общественное мнение при образовании той или иной категории межнациональных браков, также различны.

Чем больше количественное представительство аварцев, кумыков, лакцев, чеченцев и русских в городе Хасавюрте, тем больше их представители вероятно и объективно встречаются с представителями своей национальности и, соответственно, в этих условиях будет превалировать не круги межнационального, т.е. системы реально имеющих связей и отношений людей различных националь-

ностей, а круги внутринационального общения. Этим объясняется, что у этой категории национальностей в этих условиях существенно будет превалировать внутринациональная (мононациональная) семья, а количество межнациональных семей будет существенно уступать. Следует также заметить, что количественный фактор представительства той или иной национальности в данной местности приблизительно или фактически будет пропорционально соответствовать количеству образовавшихся у них межнациональных семей. Поэтому утверждая, что в городе Хасавюрте представлено относительно большое количество кумыков, чеченцев, аварцев, лакцев и русских, соответственно, мы и доказываем, что высока вероятность образования межнациональных браков между представителями именно этих национальностей. Действительно, в городе Хасавюрте в количественном отношении на первом месте представлены межнациональные браки указанных национальностей. Чем меньше в данном городе представлено количество той или иной национальности, тем меньше она будет находиться в зависимом «состоянии» от кругов внутринационального общения и тем больше будет (объективно) вступать в круги непосредственного общения с людьми различных национальностей. Отсюда вероятность вступления представителей этой национальности в межнациональные браки высока, а вступление в брачные отношения с людьми своей национальности – низка.

И последнее, по нашим многолетним наблюдениям и на основе анализа определенных социологических и психолого-педагогических материалов мы пришли к выводу: в Дагестане самой устойчивой, прочной и оправдываемой себя семьей считается мононациональная, моносоциальная и моноконфессиональная, создающаяся на основе единства одной национальности, одних социальных и религиозных ориентаций (аварец-аварка, кумык-кумычка, лезгин-лезгинка, русский-русская, лакец-лачка, даргинец-даргинка и т.д.). К этому еще считаем необходимым добавить, что в Дагестане в отдельных селах и районах реально существуют обычай и традиция «жить без развода», что, на наш взгляд, представляет большой интерес для исследователей семейных отношений. По степени устойчивости на втором месте – межнациональные, но моноконфессиональные семьи, созданные на базе различных вариантов исторически-коренных дагестанских национальностей (лезгин-азербайджанка, даргинец-лачка, кумык-даргинка, аварец-лезгинка и т.д.), у которых кроме языковых различий в принципе, в главном и основном остальное совпадает (общ-

ность исторической судьбы, единство общедагестанских интересов, традиций, обычаев, верований). На третьем месте по устойчивости (может быть к удивлению многих читателей) – межнациональная семья, где супруг дагестанской национальности, а супруга – русская, уроженка Дагестана во втором или третьем поколениях, родители которой также являются коренными русскими-дагестанцами, но уже в четвертом или пятом поколениях, которые в этнокультурном отношении смело, привычно и активно идентифицируют себя с Дагестаном, дагестанцами. То есть речь идет о той категории русских, которые прожили в Дагестане более 100, 150 и даже 300 лет, о которых дагестанцы обычно говорят, что они являются настоящими, истинными дагестанцами.

Таким образом, рассмотренная в настоящем исследовании социально-философская и этнопсихологическая проблематика межнационального общения через призму ее полифоничности и междисциплинарности является лишь частью или аспектом большого, сложного, противоречивого и последовательного процесса. Последнее, в силу особой специфичности, имеет свои, более характерные и значительно усложненные противоречия. В таком многонациональном государстве как Россия и ее особо специфическом субъекте – Республике Дагестан, было бы и нелогичным представить процесс развития и функционирования межнационального общения беспроблемным.

В новых реалиях постсоветского развития есть смысл исследовать проблемы межнационального общения с позиций субординации, конкретности, историчности, региональной специфичности, постоянно возникающих новых явлений и процессов и т.д. Устойчиво сложившиеся, стабильные межнациональные отношения постепенно формируют психологию и культуру позитивно-оценочного восприятия инонациональных ценностей, уважительного отношения к языку, традициям, обычаям других народов, установку осуждения любых форм проявления национализма, высокомерия и амбициозности, иммунитета к национальному эгоизму и т.д. Межнациональное общение как социальное явление выступает и как социальный институт, где формируются «школы» и «университеты» межнациональных знаний, умений и навыков воспитанного, гибкого, внимательного, оценочно-толерантного, отзывчивого, уважительного отношения ко всему инонациональному.

Межнациональное общение как живой, реальный и противоречивый процесс по своему специфично пронизывает все явления общественной жизни. В

познавательном плане мы должны уметь «увидеть», «заметить» и «схватить» национально-межнациональные моменты и особенности в многообразных явлениях и процессах общественной жизни. В многонациональных, да и в однопациональных обществах мы никогда не сможем найти как таковых «чистых» национальных моментов и особенностей, развивающихся вне связи с другими явлениями. Лишь в гносеологическом плане «чистое» национальное явление можно рассматривать как отдельное, как часть целостного и емкого, полифонического (многоголосного) процесса межнационального общения. В познавательных целях, пытаясь мысленно отвлечь или вывести так называемые «чистые» национальные явления, моменты или особенности процесса межнационального общения исследователь обязан всегда учитывать в нем конкретность, жизненность, взаимосвязь явлений, историчность, латентность, завуалированность, инновационность, обновляемость, отзывчивость, вспыльчивость и т.д. как необходимое звено и принцип в формировании новых научных концепций и подходов исследуемой проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Говердовская Е.В.* Культурно-образовательное пространство Северного Кавказа: ориентиры, проблемы, решения // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. [Электронный ресурс] http://www.hses-online.ru/2011_06.html
2. *Мустафаев М.Б. Мустафаева М.Г.* Некоторые элементы педагогики межнационального общения // Достижения и современные проблемы развития науки в Дагестане. Махачкала, 2001.
3. *Мустафаев Ф.М.* Современные межнациональные конфликты и компромиссы Северо-Кавказского региона // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1. [Электронный ресурс] <http://www.hses-online.ru>
4. *Крысько В.Г.* Этнопсихология и межнациональные отношения. М., 2002.
5. *Скворцов И.П.* Социокультурные аспекты социального развития российских регионов // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. [Электронный ресурс] <http://www.hses-online.ru>
6. *Шульга Н.А.* Этническая самоидентификация личности. Киев, 1996.

REFERENCES

1. *Goverdovskaya E.V.* Cultural and educational environment of the North Caucasus: landmarks, problems and solutions // Humanities and Social Sciences. 2011. No 6. [Electronic resource] http://www.hses-online.ru/2011_06.html
2. *Mustafayev M.B., Mustafayeva M.G.* Some elements of the pedagogy of international communication // Achievements and problems of modern science development in Dagestan. Makhachkala, 2001.
3. *Mustafayev F.M.* Modern ethnic conflicts and compromises the North Caucasus region / / Humanities and Social Sciences. 2013. No 1. [Electronic resource] <http://www.hses-online.ru>
4. *Krysko V.G.* Ethnopsychology and interethnic relations. Moscow, 2002.
5. *Skvortsov I.P.* Socio-cultural aspects of social development of the Russian regions / / Humanities and Social Sciences. 2012. № 1. [Electronic resource] <http://www.hses-online.ru>
6. *Shulga N.A.* Ethnic self-identification. Kiev, 1996.

19 февраля 2014 г.
